

Ольга Шо

ТВОИ НАСЛЕДНИЦЫ

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.

Ш78 Твои Наследницы / Ольга Шо – М.: Литнет, 2026. – 214 с.

ISBN 978-5-521-99683-4

Полина и Ирина, - Арсений присел на корточки перед двумя шестилетними девочками, протягивая каждой из них по пакетику со сладостями, - вы снова одни? А где же ваша мама? - Вон! – девочка указала пальчиком на подошедшую брюнетку, - мама, дядя сказал, что вы с ним друзья! – прошептала довольно Полина. - Смотри, мама, какими вкусностями он нас угостил! - добавила Ира. - Я не знаю этого дядю. А вас учила не разговаривать с незнакомцами и не принимать от них подарки, - Кира вернула мужчине пакетики и взяла дочерей за руки. Работая в больнице медсестрой, Кира никак не ожидала увидеть своего бывшего в роли своего пациента. Арсений Волков катком прошёл по её жизни шесть лет назад. Предал. Растоптал. Поиграл и прогнал. Ради дочек, о которых мужчина ничего не знал, она смогла стать сильной. Но теперь ему нет места в их жизни. Как и нет права называться отцом его наследниц.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99683-4

© Литнет, 2026

© О. Шо, 2026

= 1 =

С трудом открыв веки, ставшие почему-то такими тяжёлыми, Арсений Волков сразу же упёрся взглядом в бело-голубой потолок незнакомого ему помещения.

Где это он?

Лежит на какой-то узкой, но очень комфортной кровати в комнате, похожей на больничную палату. И запах здесь стоит соответствующий. В голове полный туман, каша из непонятных обрывков и воспоминаний.

Мужчина попытался встать, но мгновенно застонал от резкой боли, молнией прошившей его тело. Особенно правое предплечье и рёбра с этой же стороны.

Процедив сквозь зубы тихое ругательство, мужчина сделал глубокий вздох, снова ощутив резкую боль в рёбрах. Взгляд зацепился за левую руку, забинтованную почти до запястья.

Прикрыв глаза, Арсений медленно стал понимать что, к чему и почему.

Он попал в аварию. Вчера купил очередную новенькую дорожную машину и решил её опробовать. Только вот «объезжал» железного коня не один. Позволил сесть за руль женщине. Но укротить такого «зверя» Светлана оказалась не готова. Не справилась с управлением.

Девушка слишком сильно вдавила педаль газа в пол, а после Арсений мало что помнил. Успел вывернуть руль вправо, машину снесло на встречную полосу, затем выкинуло с дороги в ближайшую лесополосу.

Хорошо, что ночью дорога за городом оказалась пустой. Никто не пострадал кроме самого Арсения, его спутницы и новенькой тачки, в которую Арсений уже успел влюбиться.

Арсений покрутил головой, пытаясь осмотреться. Уже понял,

что находится в больнице. И не просто в обычной клинике. А в лучшем медицинском центре.

И кто его сюда доставил? Обязательно разберётся со всем и всеми. А сейчас неплохо было бы понять, что с ним такое и что со Светкой.

Хорошо, что подушки безопасности в машине сработали чётко, но урок из этого дорожно-транспортного происшествия Арсений вынес основательный: баба за рулём хуже обезьяны с гранатой.

Снова осмотрелся вокруг. Палата шикарная. Но сейчас бесило всё и все. Ему дико хотелось пить, даже в горле пересохло, но здесь нигде нет и намёка на графин с водой. Он один в палате. Что за...

Медленно встал, преодолевая боль. Кажется, у него ничего не сломано. Отделался ссадинами, ушибами и синяками. Но вот неплохо бы понять, что с рукой. Гипса на ней нет, как он заметил, но повязка имеется.

Неторопливым шагом подошёл к двери, открыл и вышел в коридор. Тихо. Надо бы пойти в ординаторскую и выматерить там всех.

Арсений Волков привык, чтобы вокруг него все на задних лапках выплясывали, ещё и под ту музыку, ритм которой задаёт именно он. Не видел в этом ничего зазорного, ведь он щедро платит большие деньги за подобные танцы. А сейчас его бросили одного, словно ненужный хлам. А с Арсением Волковым так нельзя поступать.

Подойдя к оборудованной зоне ожидания в самом конце коридора, у окна Арсений наконец-то увидел кулер с водой. Пить хотелось ужасно.

Наполнил один стакан, выпил, а следом и второй. И сам не заметил, как настроение заметно улучшилось.

Уже и не так хотелось на части рвать клинику вместе с её персоналом.

Развернулся, держа стакан в руке и останавливая взгляд на мягких диванах, выставленных в ряд вдоль больших окон.

Здесь увидел маленькую светловолосую девочку шести или семи лет. Сидела в кресле за небольшим столиком и что-то рисовала в альбо-

ме с картонными белыми листами, но очень быстро отвлеклась и посмотрела на Арсения. Улыбнулась.

Серые глаза девочки с любопытством заскользили по забинтованной руке мужчины. Она отодвинула от себя стул, подошла к Арсению.

Её глаза горели любопытством. Приблизилась к кулеру. Девочка потянулась к стопке чистых одноразовых пластиковых стаканов, взяла один, сжала его пальчиками и попыталась набрать воду из кулера. Но добыть воду у неё никак не получалось.

Арсений сделал шаг к ней, а после показал, как и куда нужно давить, чтобы вода начала течь в стакан. Забавная девчушка. Всё время улыбается. Глаза шкодные и любопытные.

– Спасибо, – ответила девочка, налив себе немного воды, нажимая так, как показал ей мужчина. Сделала глоток и с ещё большим интересом принялась разглядывать взрослого дядьку.

Арсений всегда старался избегать общества маленьких девочек, находя их пресными, капризными и неинтересными. Его больше интересовали взрослые девушки, желательно с третьим размером груди и длинными ногами.

Уже собирался продолжить своё путешествие по больнице, как услышал голосок девочки.

– Дядя, а вы болеете, да?

– Не совсем, просто слегка поломался, – ответил, кивая на свою забинтованную руку, на повязке которой появилось красное пятно.

– Вам очень больно? – посмотрела с сочувствием.

– Терпимо. А ты здесь одна? Где твоя мама?

– Мы с мамой только пришли. Она сейчас переоденется и придёт.

– Переоденется?

– Ага. Мама очень красивая, когда надевает белый халат, – малышка довольно улыбнулась, очевидно представляя себе образ мамы, – а как вас зовут? Я – Полина и мне шесть лет.

Мужчина усмехнулся. Похоже перед ним скучающий ребёнок одной из работниц этого медицинского учреждения.

– Арсений Маркович, зачем вы вышли из палаты? – услышал упрёк, прилетевший от женщины в белом халате. На вид ей было лет пятьдесят. Она улыбнулась, подбегая к пациенту.

– Вам нужно вернуться в палату, – настойчиво добавила.

– А вы кто?

– Я ваш лечащий врач, – она ткнула пальцем по халату, на нагрудном кармане которого была пришита табличка с именем врача.

– Хорошо. Значит вы просветите меня относительно моего состояния, – Арсению хотелось прямо здесь и сейчас вывалить все свои возмущения и недовольства, но не решился устраивать разнос при ребёнке.

– Полина, сядь на место, не донимай дядю, – обратилась доктор к девочке, протянула к ней руку, но девочка проигнорировала сердечный порыв докторши загнать её обратно за стол.

– Мама пришла! – довольно произнесла малая егоза, встретив ещё молодую девушку, появившуюся в просторном коридоре.

Девушка подошла к Полине, сразу же взяла её за руку. Бегло поздоровалась со всеми, но при этом смотрела лишь на врача.

– Оксана Юрьевна, извините, я немного опоздала.

– После о причинах, Кира. Сейчас необходимо сделать перевязку пациенту. Арсений Маркович уже ждёт.

Кира кивнула, перевела взгляд на мужчину и едва ли сознание не потеряла. Пошатнулась. Хорошо, что сзади неё была стена, о которую она смогла опереться спиной, а иначе бы точно упала.

Арсений вперился ответным ошалелым взглядом в лицо молодой женщины, раздумывая над тем, что у него, похоже, уже глюки начались. Чем его здесь накачали?

= 2 =

Арсений тряхнул головой, словно пытался прогнать наваждение. Перед ним не может стоять Кира Ардынова. С этой девушкой он расстался примерно лет семь назад. Расставание вышло болезненным, мучительным и очень поучительным. Для него так точно.

Мужчина вынес для себя самый важный урок: даже самая благочестивая женщина рано или поздно посмотрит в сторону другого мужика.

А Киру он любил. Сильно. Никого вокруг себя не видел. Лишь её одну. А она... Она крутила одновременно и с ним, и со своим сводным братом Юрием, к которому Арсений её дико ревновал.

Просил ведь Киру оборвать все контакты со сводным, но девушка отнеслась легкомысленно к его просьбе. Позже Арсений понял истинную причину. Но не смог не понять, ни простить Киру.

Никак не был готов встретить её через столько лет. Помнил её такой худенькой и хрупкой, а сейчас она стала более женственной, расцвела. Превратилась в настоящую женщину.

Сразу и не узнать в ней прежнюю Киру.

Его Кира была блондинкой с короткой стрижкой каре. А эта новая версия Киры брюнетка с длинными волосами, достающими почти до талии.

А девочка Полина оказалась права. Её маме действительно идёт белый халат.

Маме? Это получается, у Киры есть дочь! Полина ещё сказала, что у неё есть сестрёнка. Выходит, что у Киры не одна, а две дочки?

Арсений неотрывно смотрел на девушку, понимая, что за эти годы её жизнь могла круто измениться.

Похоже, Кира не теряла время зря. Видимо вышла замуж, родила детей и счастлива в браке. Это у него ни черта не срослось в личной жизни. Лишь в бизнесе добился успеха.

Кира отвела взгляд от мужчины, пытаясь взять себя в руки. Как же сложно это сделать, особенно тогда, когда дрожат не только пальцы на руках, но и каждая клеточка в её теле. Ещё и Оксана Юрьевна сканирует её пристальным взглядом и хлопает нарощенными ресницами.

– Кира, ты чего застыла? Займись пациентом, а после я к нему зайду.

Арсений уже и забыл, что хотел сначала переговорить с лечащим врачом. Появление Киры стало для мужчины эффектом, сравнимым со взрывом бомбы, к чертям разорвавшим, разворотившим его внутренний мир.

– Полиночка, пройди с Оксаной Юрьевной в ординаторскую. Сядь на кушетку и дожись меня. Я принесла тебе журналы. Они уже ждут тебя. Давай, милая.

Кира прикоснулась губами к лобу дочери, а после перевела взгляд на Арсения.

– Арсений Маркович, пройдёте в процедурную, – произнесла Кира таким холодным и равнодушным тоном, на который лишь была способна в этот момент.

Арсений кивнул. Хотелось остаться с девушкой наедине и перекинуться с ней парой слов. Сам не понимал на кой чёрт ему нужно вообще с ней разговаривать, но не мог переть против этого желания.

Кира провела мужчину в процедурную, указала на стул, куда ему следует сесть.

– Положите руку вот сюда, – указала ладонью на стол.

Арсений подчинился. Сверлил девушку взглядом. Рассматривал. Молчал. Дар речи он терял редко, но сейчас был именно тот случай.

Кира же в это время молилась о том, чтобы не потерять сознание и правильно сделать перевязку. Руки же так сильно трясутся.

Мужчина так смотрит. В ответ мазнула по нему беглым взглядом и ощутила дрожь вдоль позвоночника. Этот его острый, сканирующий взгляд с искорками душевной боли...

Ей просто кажется. Не может у этого мужика болеть душа, потому что души у него вообще нет. Лучше совсем не думать о том, что в данный момент с ней рядом мужчина, которого она когда-то так сильно любила.

– Я не ожидал тебя встретить здесь, Кира. Ты работаешь врачом?

– Нет. Я медицинская сестра, – Кира пыталась вести себя с мужчиной так корректно, как только это было возможно в её ситуации. Она работает в элитном медицинском центре. Лучшего места ей нигде не найти. И с такими состоятельными пациентами, как Арсений Волков она просто обязана вести себя вежливо. Терпеть даже тогда, когда глаза век бы не видели этого мужчину.

Арсений слегка поморщился от резкой боли, когда Кира сняла повязку с его руки.

Мужчина покосился на длинный, глубокий порез вдоль всей передней плечевой области, на который было наложено не менее восьми швов.

Кира промыла рану, а после синхронно принялась выполнять свою работу, пытаясь не думать о том, что сегодня у неё не самый обычный пациент.

– Ты окончила медицинский техникум? Я помню, как ты мечтала поступить в медицинский институт на лечебное дело. А после выбрать специализацию и стать кардиологом, – продолжил лезть в душу Арсений.

Кира тяжело вздохнула.

Неужели он помнит?

Да, когда-то она о многом мечтала. О первом, единственном и любимом мужчине, о карьере врача и большой семье. Она столько всего хотела получить от жизни. Но не получила почти ничего из того, о чём так мечтала.

Все мечты рассыпались и превратились в прах, когда любимый предал, а она родила своих любимых девочек. Если бы не помощь

друга, она даже техникум окончить не смогла. Но говорить об этом с Арсением не будет.

Дочерей Кира обожала. В её жизни нет и не будет ничего ценнее их. И они – это самый лучший подарок, который оставил ей Арсений Волков.

– Я почти закончила, – произнесла, завершив перевязку.

– Значит, Кира, ты здесь работаешь медсестрой! – тихо произнёс, – перевязки, процедуры и клизмы... всё это по твоей части?

– Да и не только. Вас так интересуют фронт моих работ, Арсений Маркович?

– Брось, перестань мне выкать и обращаться так официально. Всё-таки, Кира, мы с тобой знакомы и очень близко.

Вот в этом Кира могла бы ему возразить. Да ни черта она его не знает и не знала.

Думала, что её любимый верит ей, что любит её, что он заботливый и внимательный. Но на деле их отношения не пережили и самой первой жизненной бури.

Он подвёл её в тот момент, когда она так сильно в нём нуждалась.

Когда переживала свой личный апокалипсис. Когда жить не хотелось.

Когда душа пылала в агонии от того, что сотворил с ней сводный брат.

А Арсений отвернулся. И слушать её не стал. Осудил. Не поверил. Вынес собственный приговор. Вышвырнул прочь из своей жизни как ненужную вещь.

В тот день умерла душа Киры и возродилась вновь только тогда, когда она взяла на руки своих любимых девочек. Они вернули к жизни новую Киру, но прежней девушки уже не существовало.

– Я не имею привычки тыкать пациентам. Я уже закончила, – Кира встала, явно намереваясь взять курс к двери, но Арсений остановил её, хватая за руку.

Кира тяжело вздохнула, ощущая его хватку на запястье. Как же больно, когда он к ней притрагивается. Сжал запястье, а болью отдаёт в самую душу.

– У тебя есть дочь? Я с ней успел познакомиться.